

ВЫСТАВКА, ПРОНИКШАЯ В САМОЕ СЕРДЦЕ

Промелькнули, пролетели три недели выставки, на которой можно было увидеться с таким разным, таким непредсказуемым и в то же время, знакомым ещё со школьного детства Н.В. Гоголем.

Авторы работ и организаторы не случайно обратились с призывом к посетителям: «Встречайте, Гоголь!»; много нашлось желающих увидеться с Николаем Васильевичем и его персонажами в Выставочном зале Московского района. Они оставили самые теплые отклики о выставке в книге отзывов. Здесь и благодарность за возможность снова вспомнить произведения писателя, и признания таланта особенно понравившихся художников, и искреннее пожелание школьников из литературного объединения «Мыс», что Гоголя не забывали, поддержанное группой ветеранов Великой Отечественной войны из общества «Альтернатива» Московского района. Не остался равнодушным к экспозиции и близкий по духу творчеству великого малоросса литератор Алексей Дервягин:

«Пройдёмся туда-сюда по бульвару, профланируем от гостиницы (от уж хата, так хата — ни в какой Диканьке, ни в каких Сорочинцах средь бела дня с фонарём не сыщешь) до бронзового изваяния, восседающего гордо, как бы без всякого внимания к упомянутому столичному строению — спиной, поёжишься от северного ветра — Борей и подумаешь: а почему бы добродородному петербургскому обывателю не зайти в художественную галерею по соседству, поглазеть на диковинные образы и образины невообразимейшие, да не погреться за одно в тёпле и уюте, в некоторой степени домашнем? Вот переступил порог, поднялся в предвкушении зрели-

ща творений рук человеческих в расплывном воображении и застыл, озирая пространство залы: с чего тут начать и чем кончить? Каких-каких только фантазмов и разных памятных картин не возникает в сознании при этом забавном и великом созвучии, широченном, как шинель, из которой, вестимо, вышла вся Русская словесность, этой важно перекатывающейся по языку и гортани хохлацкой фамилии и при виде человека-птицы с утиным носом.

А здесь и он, и герои-жители его сочинений в разном вкусе и без оногo, потешные, саркастически-сардонические, однако же и печальные, душевно и плотски увечные, но сотворённые не без высшего вмешательства, как и сама наша Россия — матушка ... Телега жизни. Трактир жизни. Ярмарка жизни. Ланоптикум мирской суеты. Кругверть мрака и света. бурсака, на коленях пред святыми иконами и самого лукавого, пытающегося украсть месяц... Хорош незабвенный наш Николай Васильевич и на створке триптиха Туриной и под прикрытием ассессорского носа, им же самим измышленного в (назовём его так) лубке Нурулина, и в пастельной, добрейшей и тонкой работе Самарина узнаю самого что ни на есть натуральнейшего Гоголя. А Николай Васильевич vis-a-vis с Александром Сергеевичем, вырастающие, точно восковые персоны, из плоти самого измышленного в мире

Н.И. Домашенко-2008 год

Города — положительнейшая мизансцена из бесчисленного количества разыгранных на подмостках Петербурга. Метафизика! Его, гоголевская мистика пронизывает решительно все работы: от самой незаметной до самой «выпуклой» и приятной глазу. У графика Домашенко (тоже, позволю себе заметить, малоросса) Гоголь вышел «взаправдашний», мистический, Православно-триединый, чародейно-глубокий даже до жути...

Впрочем, довольно мне воротить и развешивать ярлыки, как в провинтской лавке. Слава Богу, что нашего великого словесника-чудотворца не забыли в год его двухсотлетия. Выставка проникла обывателю в самое сердце, за что низкий поклон по русскому обычаю всем её участникам, создателям и радателям. Словом, «Встречайте, Гоголь...!» Упокой Господи, его болезную, но добрейшую, христианнейшую душу во Царствии Своём! Замечательный Пасхальный подарок всем почитателям».

**В полнейшем расслаблении духа
вольнопределяющийся
петербургский литератор
Алексей ДЕРВЯГИН**

гра
Гог
ща
рад
Уче
име
тов
«По

80
дож
6-7
Рис
ет п
мир
техн

но
кар
и М
ные
про
про
них
син
про
ще
При
наз
зал
авт
раб
ста
ста
не
Мно
тво
лиз
раб
ник